

Глава 318: Холодный первый ход

В темных сумерках волна монстров была, как черный океан. Перед черным океаном стояли пять экспертов демонов. Над ними в небе была еще более огромная тень. Она казалась похожей на отражение этого черного океана.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун стояли на каменной платформе перед главными воротами мавзолея. Отделенные божественным путем длиной в несколько километров, она наблюдали за великолепным, но ужасающим спектаклем. Они смотрели на черный кусок дерева в руке Нанькэ, который излучал бесчисленные лучи света, и поняли, что их первоначальная догадка оказалась верной. Стержень Души был перед тем обсидиановым гробом, но Дерево Души было в руках демонов.

Сюй Южун сказала с некоторым сожалением: «Я культивировала Дао с самого детства, но кажется, что то, что я называло Дао, вовсе не было им. Все эти так называемые расчеты лишь позволили мне понять мирские дела. Похоже, что ты и я лишь можем полагаться на небеса».

Чэнь Чаншэн уставился на черный океан перед ними и тень в небе вверху, и сказал: «Я верю, что есть такая вещь, как судьба, но не верю, что она определяет все».

Когда он говорил эти слова, он был очень спокойным и серьезным. Лишь последнее слово «всё» заставило его голос немного дрожать, что говорило о том, что юноша немного нервничал. Он пришел в себя, а затем продолжил: «Как и ожидалось, Дерево Души в руках демонов. Не удивительно, что мы смогли добраться до Мавзолея Чжоу, не встретив и единого монстра, но... эти демоны давно могли приказать этим монстрам убить нас, почему они не сделали этого и дали нам свободный путь?»

Сюй Южун сказала: «Мы уже обсуждали это среди осенних сорняков. Вероятнее всего, мы были нужны им, чтобы указать путь».

Если посмотреть на это таким способом, то в глазах демонов расположение Мавзолея Чжоу было намного важнее, чем жизнь и смерть этих двух. Почему демоны искали Мавзолей Чжоу? Там было что-то, что им абсолютно точно надо было получить? Независимо от того, как они думали об этом, они чувствовали, что это было связано с Техникой Разделяющего Клинка, выгравированной на обсидиановом гробу. Когда они подумали об этой идее, Чэнь Чаншэн и Сюй Южун взглянули в глаза друг другу.

Теперь, когда Техника Разделяющего Клинка была уничтожена, лишь объединив символы и изображения в их двух головах техника сможет вернуться на свет.

Использовать это, чтобы угрожать демонам в обмен на выход из положения? Он своими глазами задал этот вопрос.

«Не выйдет», - Сюй Южун взглянула на божественный путь в холодные глаза той девочки и покачала головой.

Феникс и павлин были предначертанными соперниками. Встреча этих двух гениев из разных рас приведет ко многим историям в будущем.

В целеустремленной, даже безнадежной битве на пике Долины Заката, независимо от того, какую ужасающую силу демонстрировала Нанькэ, она спокойно отвечала. Когда она почти пересекла линию победы, старик с цитрой начал действовать, из-за чего она понесла серьезные ранения. Она прыгнула в бездну, и в момент, когда она была в худшем положении,

ее кровь прошла через второе пробуждение, из-за чего пара белоснежных крыльев появилась из ее спины и позволила ей лететь по ночному небу.

Если бы не тот факт, что ей пришлось спасти Чэнь Чаншэна, она определенно была бы победителем той битвы. Ей лишь требовалось покинуть Сад Чжоу. Но текущая она, хотя ее жизнь и была временно спасена, все еще была слабой и истощенной, и больше не могла участвовать в бою. Более того, было совершенно ясно, что Нанькэ полностью восстановила свои силы, и была такой же сильной, как и на пике Долины Заката, и выглядела еще более тиранической.

Сожалела ли она об этом? Она должна была сожалеть, как считала, и спокойно и тихо взглянула на Чэня.

Юноша не знал, что она смотрит на него, потому что вглядывался в черный океан перед мавзолеем.

Черный океан состоял из тысяч и тысяч монстров. Их мощное и кровавое ци поднималось до небес, как будто они хотели разорвать небо на части.

В волне монстров были змеи-драконы, демонические стервятники, и еще больше монстров с настолько могущественным ци, что даже его духовное чувство не могло чувствовать их, что уж говорить об ужасающей тени, которая висела в небе позади них.

Если все эти монстры, окружающие их, начнут атаковать, черный океан непосредственно затопит мавзолей. Что уж говорить про него, даже те Божественные Генералы, которые были на пике Конденсации Звезд, возможно даже Святые, лишь смогли бы оставаться в стороне. Кроме возврата Чжоу Дуфу к жизни, кто еще обладал возможной силой, чтобы в одиночку противостоять этой волне монстров?

Эти монстры были несколько беспокойными, особенно серые змеи-драконы и демонические стервятники, чьи сородичи были убиты Сюй Южун. Монстры непрерывно издавали пронзительные крики, и, возможно потому, что часть ци Чжоу Дуфу оставалась в мавзолее, или потому, что светящийся кусок черного дерева контролировал их, они оставались в десяти ли от мавзолея, не делая и шага вперед.

Черный океан был занавесом, и красивый поток света рисовал на нем.

Видя эту картину, Чэнь Чаншэн подумал о той незабываемой встрече у озера десятки дней назад. Его зрочки сузились, и он подсознательно схватил крепче рукоять своего кинжала.

Потоку света потребовалось лишь мгновение, чтобы пересечь на вид бесконечный божественный путь и прибыть к мавзолею высотой нескольких сотен метров в пространство перед Чэнь Чаншэном и Сюй Южун.

Красивые и эфирные крылья света мягко хлопали в мрачном освещении. Между этих крыльев света были две красивые женщины, которые, как казались, стали одним целым.

Их внешний вид был невероятно красивым, но их черты лица и темперамент различались, можно было даже сказать, что они были полными противоположностями. Одна была благородной, а вторая очаровательной. У одной был подвижный взгляд, ее поведение было похоже на десять тысяч цветов. У второй были спокойные и нежные глаза, настолько чистые, что люди могли предположить, что это дочь аристократа. Когда они стояли плечом к плечу, это давало людям сильное ощущение, которое яростно атаковало их разум.

Если бы Чэнь Чаншэн был немного старше, возможно, у него было бы чуть больше опыта, чтобы понять подобную привлекательность, но ему было всего лишь пятнадцать лет. Более того, весь его разум сосредотачивался на культивации Дао ради поиска более долгой жизни, так что он никогда не думал о подобных вещах. В его глазах эти две женщины все еще были двумя ужасающими демоницами, которые попытались убить его в озере.

Сюй Южун сказала: «Они - два крыла Нанькэ, или две ее служанки. Одну из них зовут Хуа Цуй, а вторую - Нин Цю».

Чэнь Чаншэн впервые слышал их имена. Он был немного поражен, и во взгляде, которым он смотрел на них, появились другие эмоции.

Из его бесед с Сюй Южун в их путешествии он узнал, что два крыла Нанькэ прошли через какую-то церемонию Шаманов Теневой Свечи и получили духовные тела. Они обладали духовным чувством и самоосознанием, но всегда были вынуждены подчиняться приказам их хозяина. Жизнь и смерть не были в их собственных руках. Их хозяину лишь требовалось подумывать об этом, и они исчезнут в облачко дыма, и таким образом умрут.

Когда он услышал эти имена, они ему не понравились. Хуа Цуй? Нин Цю? Это были самые часто встречаемые имена для девушек-рабынь. Это создавало ощущение кого-то робкого и смиренного, не имеющего возможности жить счастливой жизнью. Конечно же, он знал, что эти два имени не были выбраны этими двумя служанками. Личность, которая ему не нравилась, это тот, кто дал им эти имена и кто держал их жизни в своих руках, Принцесса Демонов.

Две служанки Нанькэ обслуживали их хозяина каждый день, так что они с легкостью поняли эмоции, которые были в его глазах.

Хуа Цуй была очаровательной красавицей с невероятно нежной талией и подвижным взглядом. Ее водянистые глаза взглянули на Чэнь Чаншэна, и она сказала мягким и липким голосом: «Действительно ребенок, который любит других».

Нин Цю была дочерью аристократа с элегантным видом лица и величавым поведением, но она презирала сочувствие и жалость в его глазах. Она подумала про себя, что в тот день он почти умер от их рук, но теперь жалеет их, потому что их хозяин держит их жизни в своих руках? Насколько глупо! Насколько неуважительно!

С намеком на злость она сделала рывок к каменной платформе.

«Эй! Зачем ты спешишь? Я еще не поговорила с ним!»

Хуа Цуй была унесена вместе с ней, пока она летела к каменной платформе. Она говорила довольно отчаянно, на вид она была в полном замешательстве. Но ее пальцы уже окрасились темно-зеленым светом, крайне зловещим.

Со свистом пространство перед высокой платформой мавзолея было наполнено бесчисленными зелеными точками света, плотными, как звезды в небе.

Все эти зеленые огоньки были ядом Пера Павлина. Если они смогут проникнуть в плоть и кровь, смерть станет несомненным фактом.

В бою у озера они подумали о каждом возможном методе, но все равно не смогли пронзить кожу Чэнь Чаншэна. То, что они использовали эту атаку, говорило о том, что они определенно

скрыли какой-то другой метод внутри.

Сюй Южун спокойно смотрела на эту сцену, ее правая рука сжимала лук, пока ее пальцы выстукивали в легком ритме по гладкому и древнему луку. В любой момент она была готова начать действовать, если бдительность Чэнь Чаншэна подведет его.

В этот момент у нее действительно не было сил сражаться, но она все еще могла использовать Лук Тун, чтобы заблокировать одну атаку от врага. Юноша не дал ей этого шанса. Его правая нога сделала шаг вперед, и его обувь разбрызгала воду по земле. Его сила прошла от пояса к плечам и к его запястьям, и кинжал в его руке превратился в прямую линию и устремился к краю каменной платформы.

С щелчком, как показалось, воздух у краев каменной платформы был расколот его атакой.

Еще более неземными были белые снежинки, которые начали формировать в воздухе вокруг прямой линии, начерченной его кинжалом. Эти снежинки были в десятки раз больше, чем естественно сформированные, и были красивыми и осязаемыми.

Снежинки мягко падали вниз. Они окружили эти два крыла света.

Две служанки в крыльях света индивидуально обладали силой верхнего уровня Неземного Открытия, что можно было сравнить с юношей. Если же они объединялись, их сила резко возрастала в несколько раз, так что в тот день, когда они сражались на берегу озера, у Чэнь Чаншэна не было шансов. Сегодня, так как они были перед их хозяйкой, они тайно скрыли другой метод. Но они не могли представить, что не смогут полностью использовать какую-то из последующих атак, прежде чем единственная атака Чэня прервет их импульс.

Атака, совершенная Чэнь Чаншэном, не видела мир по крайней мере десять или около того лет. Она однажды появлялась на Великом Испытании два месяца назад, так что никто не смог узнать ее.

Он использовал Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии.

С точки зрения скорости меча Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии не мог сравниться с Мечом Приближающегося Света Небесной Академии. С точки зрения энергии меча, Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии не мог сравниться с Тремя Формами Вэньшуй, и не был лучше, чем великие техники меча Секты Меча Горы Ли. Однако, Посох Свержения Горы был техникой посоха, используемой в Ортодоксальной Академии прошлого, чтобы обучать и наказывать студентов, так что самым важным для него было слово 'обоснование'.

Эта атака казалась необоснованной, но она в действительности была весьма обоснованной. Причина была в Черном Морозном ци холода, соединенным с кинжалом, а также в десяти тысячах снежинок, медленно падающих с неба над каменной платформой.

Две служанки Нанькэ были слишком быстрыми, настолько быстрыми, что ему даже было бессмысленно использовать Шаг Еши. К тому же, каменная платформа была слишком маленькой, из-за чего было сложно использовать Шаг Еши в полную силу. И тем более он не мог сражаться в воздухе с этими двумя служанками, так что должен был ограничить их скорость и ограничить эту битву в более узкое пространство.

В то же самое время Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии полагался на слово 'строгость'.

‘Строгость’ значила, что не было гибкости, что... нельзя было уклониться!

Эти два слова были сердцем меча Чэнь Чаншэна.

Если добавить к этому Черное Морозное ци холода, эту атаку можно назвать невероятно холодной.

Снежинки падали, касаясь темно-зеленых огоньков. В мгновение ока цвет этих зеленых огоньков стал более тусклым.

Холодная атака меча воспользовалась возможностью и пронзила двух женщин между крыльями света.

На каменной платформе мавзолея вдруг прозвучал странный крик, полный злобы и нежелания.

Крылья света стремительно двигались, рассеивая снежинки. В мгновение они отступили на десятки метров.

Лица Хуа Цуй и Нин Цю были бледным.

Поток крови медленно вытекал из их двух тел.

В их взглядах на Чэнь Чаншэна, который стоял на краю каменной платформы с обнаженным кинжалом, были шок и сомнение.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/82388>